

УДК 94(479.224) «1920/1930»

Баззаев Н.А.¹

**СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ АБХАЗСКОГО СЕЛА
В 1920-1930-Е ГГ.**

Юго-Осетинский государственный университет, Цхинвал, Южная Осетия

Nikolay A. Bazzaev

**SOCIALIST RECONSTRUCTION OF AN ABKHAZIAN VILLAGE
IN THE 1920s AND 1930s.**

South Ossetian State University, Tskhinval, South Ossetia

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы социалистической реконструкции аграрного сектора в Абхазии в 1920-ые – 1930-ые гг. На основе анализа доступных исторических источников анализируется внедрение советских подходов к реформированию сельского хозяйства, включая кооперацию и коллективизацию. Так же рассматриваются аспекты политico-правового статуса региона и последствия масштабных репрессий, которые стали своеобразным социальным экспериментом в Абхазии.

Ключевые слова: коллективизация, кооперация, социалистическая реконструкция, Абхазия, советское правительства.

Abstract. This article examines the issues of socialist reconstruction of the agricultural sector in Abkhazia in the 1920s and 1930s. Based on the analysis of available historical sources, the introduction of Soviet approaches to agricultural reform, including cooperation and collectivization, is analyzed. It also examines aspects of the political and legal status of the region and the consequences of large-scale repressions, which became a kind of social experiment in Abkhazia.

Keywords: collectivization, cooperation, socialist reconstruction, Abkhazia, Soviet government.

До Февральской революции Абхазия представляла собой мирный и полностью автономный район, несмотря на недавнее интенсивное владычество Грузии. После установления советской власти, и особенно в период проведения новой экономической политики в 1920-ые гг. Абхазия являлась в основном отсталым аграрным регионом, где

¹ Баззаев Николай Аланович – старший преподаватель кафедры истории Осетии и Кавказоведения Юго-Осетинского государственного университета им. А.А. Тиболова. nikolaybazzaev@mail.ru

присутствовало ведение сельского хозяйства примитивными средствами производства. От крестьянских индивидуальных хозяйств полностью зависела экономика и продовольствие Абхазии.

По окончанию Февральской революции, Сухум взяли грузинские меньшевики в 1917 году, образовав Закавказское правительство или комиссариат. Меньшевиками был установлен военный коммунизм, вследствие чего участились грабежи, убийства, насилие, установилась диктатура со стороны военных. Однако в мае 1918 года большевики тайно проникли в Абхазию, организовав восстание и лишь ненадолго заняв Сухум. Абхазия становится частью Грузинской Республики. Посевные площади и поголовья крупного рогатого скота оказались резко сокращены. Последствием этого стал голод. Медицинская помощь на селе отсутствовала, а грамотные составляли не более 19,2% жителей. Сельское хозяйство Абхазии находилось в крайнем упадке, разорении и обнищании. Особенно пострадало табаководство. Местным жителям нахождение меньшевиков на их землях крайне не нравилось, и они решили провозгласить Советскую Социалистическую Республику Абхазия [1].

16 декабря 1921 года ССР Абхазии и ССР Грузии заключили союзный договор о суверенном статусе Абхазии. В это время создавались гербы, национальная валюта, местные органы власти, избы – читальни. Абхазия вошла в состав Грузии под жестким давлением Советской России, а точнее Москвы. В 1925 году была принята первая конституция Республики Абхазия, что доказывало ее суверенность. Таким образом, можно сказать, что Абхазия впервые вернула независимость с 1864 года [2].

Абхазия смогла на небольшой срок избежать испытаний гражданской войны, террора большевиков и белогвардейцев, играя роль некоего оазиса посреди насилия, голода и нищеты. Новая экономическая политика ненадолго отодвинула все те ужасы, что творились в новообразованной советской стране, но при этом имела элементы присущие капиталистической рыночной экономике в виде мелких собственников и артелей. Ленин считал, что НЭП – это переходная стадия от частного производства к кооперативному, где крестьянство напрямую задействовано в построении социалистического пути в отдельно взятой стране [3, с. 42]. В первые годы проведения коллективизации в Абхазии во время НЭПа начали свою работу товарищества по общественной обработке земли вместе с артелями. Они просуществовали до сплошной коллективизации [4]. Ленин в своих письмах призывал руководителей кавказских республик к построению социализма и удержанию советской власти. Он предлагал: «больше мягкости, осторожности, уступчивости по отношению к мелким собственникам, интеллигентам и особенно к крестьянству» [5, С. 198]

– 200]. В письмах Ленина можно усмотреть момент, что он призывал к умелому привлечению крестьян и улучшению сельского хозяйства, используя товарообмен с западными странами, особое значение придавать орошению, дабы поднять земледелие и скотоводство с учетом местных особенностей и условий в Абхазии.

Абхазия вошла в состав в марте 1921 года Советской Социалистической Республикой в лице председателей Ревкома Ефрема Эшба, Нестора Лакоба и Николая Акиртава, где решался вопрос земельной реформы. Постепенно при установлении советской власти многие объекты сельского хозяйства стали подчиняться центральной власти Совнархозу Абхазии. Это являлось системой мер, чтобы взаимодействовать все возможности построения социализма для Абхазской республики. Национализация экономики Абхазии, несмотря на подавление князей и зажиточных крестьян, способствовала развитию будущей промышленности.

После смерти Ленина, положение горной республики изменилось не в лучшую сторону: Сталин, по мнению Нестора Лакоба, давно присматривался к Абхазии и ее государственности, чтобы начать сплошную коллективизацию [6, с. 71].

После образования советского правительства был создан комитет бедноты по распределению земли. Крестьяне, получившие земельные наделы, оказывались в лучшем положении, так как участки распределялись по числу едоков. В Абхазии на момент образования Советского Союза в 1922 году крестьянство состояло в основной своей массе из бедняков, кулаков и середняков [7, с. 115-119]. Последние категории людей назывались эксплуататорами в документальных отчетах советских властей. Их облагали дополнительным налогом, согласно ленинскому Декрету о земле 1922 года, где в дальнейшем изымали земли у собственников. Изымалось все вплоть до сельхозинвентаря и орудий труда. Крупные землевладельцы были недовольны тем, что, освободившись от господства Грузии, теперь лишились своих земель по приказу советских партработников.

Собственность советские власти решили распределить между теми, кто не имел своей земли и теми, у кого было недостаточно земли. Можно сделать вывод, что данные мероприятия поменяли отношение абхазцев к отобранный земле и способствовали к ограничению действий на участках, такие как сдача в аренду, продажа и покупка земли [8].

Ю.М. Ботяков в своем научном исследовании «Соседская взаимопомощь в Абхазии. Современные тенденции» приводит факты взаимопомощи в хозяйственной сфере. До XX века существовал такой институт как кераз, состоящий из мужского населения Абхазии, называемые ацула или ахабла, описываемый этнографом Шалва Инал – Ипа. В керазе присутствовала строгая дисциплина, где в основном занимались выращиванием и

прополкой кукурузы, как главной сельхозкультурой. Из кераза нельзя было просто так выйти, не завершив полностью работы. Заброшенные участки, принадлежавшие сиротам и вдовам, не оставались без внимания кераза, помогавший человеку, бедствующему в деревне в обработке полей. Деревенская община выступала и в качестве военной силы. В советское время в Абхазии понятие кераз приобрело новое значение. В период коллективизации 1930 – годов советские власти в качестве пропаганды и воздействия на население, колхоз сравнивали с общественным устройством керазов, где в пример приводилось сданное количество кукурузы каждым абхазцем, становившимся частью производственного механизма [9].

Согласно изученным статистическим материалам по истории Абхазии советского периода по данным сельхозпереписей, общее количество крестьянских хозяйств с каждым годом постоянно менялось. Так в 1917 году по Абхазии численность хозяйств составляло около 25251, в 1923 году уже 30901 хозяйство, в 1926 году 32392, а в 1927 году составило 32734. Например, в Гудаутском уезде экономическое состояние оставляло желать лучшего. Несмотря на большие цифры, поля обрабатывались примитивными инструментами сохой и плугом. Работы по землеустройству практически не проводились, несмотря на наличие землемера. Организация сельского хозяйства устроена крайне плохо. В отчете по обследованию Гудаутского уезда, говорится о том, что абхазы, имея обширные плодородные земли, а также доход с них, практически не совершенствуют методы ведения сельского хозяйства, как это происходило у соседей армян. В абхазских деревнях преобладали в основном середняцкие хозяйства. В статистике за 1 апреля 1925 года приводятся цифры, где на один двор приходилось 5 десятин пахотной земли, лошадей 0,43, мелкого рогатого скота 2,35, свиней около 0,1 и крупного рогатого скота 2,3. Сельхозбанк выделял богатым табаководам около 75% ссуд или 60,855 рублей, в том числе 30000 рублей. Однако это означало, что крестьяне – бедняки, не занимающиеся выращивание табака, не имеют возможности взять кредит и улучшить свое хозяйство. В сельской Абхазии 1924 – 1925 годов жители помимо потребительских кооперативов занимались снабжением и сбытом продукции в виде мяса, нефти, табака и мануфактуры, увеличив прибыль на 86,5% общего оборота. Как считает А. Э. Куправа, советская власть вынесла пользу в усилении торговли, снижения цен и сближения крестьянского хозяйства с промышленностью [10, с. 26-34].

Несмотря на советскую идеологию, собранные советским исследователем материалы более полно раскрывают историю развития коллективизации и становления советской государственности в Абхазии с 1921 года по 1937 год. Так же отмечается, что при

коллективизации появились тракторы и другая сельхозтехника, прокатные и зерноочистительные пункты. Советский ученый часто отмечал положительное влияние коллективизации на жизнь абхазской деревни, но не раскрывал полностью темные ее стороны, что характерно для научных трудов того времени [11, с.314].

Индустриализация набирала темпы в 1930 – е годы, благодаря чему были построены угольные шахты и первая гидроэлектростанция. Можно сказать, что мероприятия советских властей по коллективизации положительно отразились на жизни абхазских крестьян, создав все условия для производства и развития региона [12, с.20].

Тем не менее, разорение крупных крестьянских хозяйств советской властью в Абхазии привело к масштабному кризису. После начала проведения коллективизации, земли обрабатывать стало невозможно из-за плохой работы советской сельхозтехники, которая уступала по качеству иностранной. Несмотря на развивающуюся промышленность, техники на всех не хватало, чтобы полностью обработать поля. Продуктов, производимых в бедняцких, и середняцких хозяйствах было недостаточно, так как деревни оказались массово раскулачены.

Проблемы усложнялись еще и тем, что возникла бюрократия, отчитывающаяся в успехах сельского хозяйства, которые резко отличались от написанного на бумаге. Зажиточные крестьяне Западной области Гжатского района Гуляевского сельсовета обращались с письмом в газету «Правда», чтобы разобраться с проблемами, появившимися вследствие раскулачивания и коллективизации Советским Союзом их земельных участков. Крестьяне требовали от властей не разгонять крупные хозяйства до тех пор, пока колхозы и совхозы не улучшат собственную продукцию [13, с. 578-580].

Отношение к комсомольцам и партработникам у зажиточных крестьян в абхазских деревнях было пассивным и неактивным. Если середняки хоть как – то себя проявляли, то кулаки оставались равнодушными к работе партработников, так как оставались политически и экономически безграмотными. Новшества, появившиеся вместе с советской властью, пугали необразованных крестьян. Они предпочитали следовать многовековым традициям своих предков, оставаясь в рамках расслоения сельхозугодий. Но были и те, кто оказался доволен проводимыми мероприятиями советских властей. В основном это были бедняки.

В отличие от других районов в Советской России, процесс осуществления методов коллективизации властями поначалу в Абхазии осуществлялся наиболее гибко.

Первые два года проведение коллективизации было добровольным среди абхазцев, но потом акцент сместился в другую плоскость. Сельских жителей заставляли вступать в колхозы принудительно, отбирали скот, сады и земли. Советские власти постоянно вели

разъяснительную работу с населением, говоря о необходимости вступления в колхоз. Партия, состоявшая преимущественно из малограмотных крестьян, не умела организовывать собрания, а сама работа практически не велась среди населения абхазских селений. Так как комсомол состоял в основном из местных жителей образование, антирелигиозная пропаганда были мало задействованы и не имели особого результата среди абхазских крестьян. Отсутствовала необходимая литература, а крестьянство почти не привлекалось к работе в избах – читальнях.

Также вопрос социальных отношений в период коллективизации в абхазской деревне на основе многочисленных архивных документов изучала кандидат исторических наук Зельницкая Рица Шотовна в своей диссертации «Трансформация социальных отношений в абжуйской Абхазии на примере села Джгерда (середина 19 – начало 21 века)». Главной проблемой абхазских сел было то, что традиционный и бытовой уклад местные жители созданный веками, не менять хотели. Власти считали, что комсомольцы недостаточно ведут работу с населением. Местные жители вступали в комсомол с неохотой, а сама коллективизация проводилась слишком медленно. Создавались колхозы, специализирующиеся на выращивание цитрусовых, эфирных масел и других сельхозкультур. Коллективизация сельского хозяйства Абхазии, проводимая в условиях военного коммунизма, затянулась вплоть до 1937 года. Она сильно отличалась от того, что происходило в остальном СССР [14].

К этому времени идея новой экономической политики себя изжила за ненадобностью. В 1926 году в Абхазии создавались сельсоветы, где решались вопросы сельского хозяйства, налогов, обустройства школ и культурных объектов, строительства сельских дорог и усиления агитации. Сельские общины конкретно подчинялись сельсоветам. Сельсоветы занимались вопросами землеустройства и землепользования, согласно постановлению, ВЦИК и СНК в 1927 году. Повышение налогообложения не способствовало финансированию промышленности. Деньги обесценились, так как на них нельзя было ничего купить, и крестьяне больше не видели смысла в торговле и продаже собственного продовольствия. Сельским сходам запрещалось заниматься этими вопросами. Местное население собирало теперь деньги на культурно – хозяйственные нужды по распоряжению сельсоветов. Так земельная комиссия Анухва – Абхазского сельсовета рассмотрела земельные споры на местах, где были отмечены 116 дел. Работники подобных организаций в 1927 - 1929 годах, по мнению советских властей недостаточно уделяли время посевной компании, расширению посевных площадей и знаний среди населения. Материально – технические проблемы, наличие большей части бедняков, отсталость

сельских отдаленных регионов Абхазии затрудняли проведение коллективизации. Однако благодаря сельским советам, с помощью крестьянства удалось отремонтировать дороги, построить мост и разрешить конфликты между местными жителями в деревнях [15, с.18].

Тогда же стали привлекать молодежь, поощрять за эффективную работу в колхозах, порицать тех, кто не вступал в колхоз или продолжал следовать старым традициям. Многие бригадиры в колхозе оставались безграмотными и не знающими, как им управлять. На примере села Джгерда исследовательница приводит пример с не умеющим читать и писать председателем, за которым стоял более грамотный человек [8].

Кризис хлебозаготовок привел к отходу от политики НЭПа и проведению коллективизации. 1929 год был назван годом «великого перелома». В это время уже плотно стоял вопрос о сплошной коллективизации во всех сельскохозяйственных регионах Абхазии. Народ лазов, проживая в Абхазии и выращивая табак, за 1928 - 1929 годы сумели выехать обратно в Турцию, где у них имелись исторические корни. Причины, по которым им пришлось покинуть Советский Союз, состояли в отсутствии землеустройства, наличия производства, такие как рыболовство, кондитерское производство, деревообработки и недопонимание специфики быта лазов. Крестьяне данного народа требовали в письме Сталину провести многочисленные мероприятия по созданию необходимых условий: оргкомитет для заселения лазов в Бзыбском ущелье и в колхозе «Кр. Лазистан», артели ремесленников и кустарей при профсоюзах, а в колхозе рыболовную бригаду, создать школу по изучению культуры и лазского языка. После данного предложения были созданы лазский сельсовет и поселковый совет, где партработникам поручалось проверить список лазов на наличие среди них класса кулачества [16].

В докладе об итогах обследования ССР Абхазии по национальному вопросу в 1929 году высказывалось мнение о том, что партработники не до конца учитывали местные обычаи и традиции, а также родовые связи абхазцев. Родство проявлялось не только в отдаленных деревнях, но и среди руководства. Также не учитывался момент, что женщина – абхазка привязана к дому и не может без одобрения мужа вступить в колхоз, чтобы там работать. В селах также был распространен древний обычай кровной мести. Абхазец, решивший свести счеты с соплеменником лицом к лицу, например за кражу урожая или скота, обращается за помощью к другому, кого считал таким же врагом. Все это говорило о том, что все эти пережитки отрицательно влияли на проведение советскими властями коллективизации и поднятие грамотности среди бедняцкого населения Абхазии [17]. Сельхозтехника у крестьян появилась только после образования колхоза в 1929 году, что значительно облегчило ручной примитивный труд.

Коллективизация совпала с присоединением СС Абхазии к Грузии. Абхазию, по приказу Сталина без согласия ее населения насильственно присоединили к Грузии. Но уже в 1931 году статус автономии оказался утрачен. Абхазия уже не могла выйти из состава СССР, теперь подчиняясь только указаниям Грузинской Советской Социалистической Республики, потеряв самостоятельность и суверенитет [18].

Личность Нестора Лакоба в истории Абхазии в период его правления не менее значима для изучения процессов сельского хозяйства во времена проведения коллективизации советской властью. Лакоба отличался еще в детстве незаурядным умом и интересом к учебе. Как и многие революционеры тех лет, ему приходилось скрываться, сидеть в тюрьме в Сухуми, возглавить подпольное движение и заодно жениться на сестре друга. В феврале 1922 года Лакоба становится председателем Совета Народных Комиссаров.

Многие бедняки, пережившие позже сталинскую коллективизацию, отмечали, что жить при советской власти и правления Лакобы в Абхазии стало намного лучше, чем при царском режиме и меньшевиках. В 1920 – годы появилось производство в пищевой и деревообрабатывающей промышленности, а также открывались магазины. Лакоба не хотел, чтобы население Абхазии пострадало от последствий проведения советскими властями коллективизации. Все время с 1922 по 1936 годы Лакоба спокойно правил Абхазией, не преследуя местных князей, как это происходило с русскими помещиками, оставался прост в общении и всегда был против перегибов и крайностей в политике. Народ абхазских деревень был не готов к «великому перелому» 1929 года на своих землях, то есть массовой коллективизации. Свободные общинники не желали покидать свои земли, которые теперь принадлежали советским властям, то есть государству. Ефрем Эшба в своих заметках после посещения Абхазии писал: «Чепуха – разговоры, будто особые условия абхазского крестьянства ставят непреодолимые препятствия колхозному строительству. Об этом говорил мне один из «больших людей» в Сухуми» [19, с. 357 - 359].

Дурипшский сход стал самым первым и массовым протестом местного населения абхазских деревень 18 – 26 февраля 1931 года. Это событие ярко отражено в Записке по прямому проводу из ЗакГПУ о напряженном положении в Гудаутском районе Абхазии 24 февраля 1931 года. Согласно оперативным сводкам ОГПУ, на сход собрались представители всех сел Гудаутского района для решения отмены создания простых кооперативов, колхозов вместе с председателем ЦИК Абхазии Нестором Лакоба.

Сход состоял из кулаков, середняков и большей частью из бедноты. В Дурипшском сходе участвовало небольшое число работников парторганизаций, выступивших на стороне

крестьянства. Остальные партработники оказались не в силах остановить движение схода [20]. Жители окрестных сел в случае отказа решили уехать в Турцию, продолжая отстаивать интересы Абхазии с оружием. В сходе участвовали также и женщины, в том числе и мать Лакобы. Они требовали отмены коллективизации, Всеобуча, ликбеза, вернуть законные земли и запретить повсеместные комсомольские и парторганизации. Одни и те же методы по коллективизации деревень невозможно было применять, не зная местной специфики ведения сельского хозяйства. Сам процесс проведения масштабной коллективизации осложнялся еще и тем, что в абхазских деревнях состав крестьянских хозяйств различалось по социальному – экономическому, языковому и культурно – бытовому укладу. В Абхазии в основном преобладали середняки, которые во время начала установления советской власти оказались недовольны проводимой коллективизацией в 1930 – е годы. Обобществление земли способствовало усреднению числа сельских хозяйств и снижению бедняцких земель в деревнях. Все это в дальнейшем привело к массовому Дурипшкому сходу, происходившему в основном в Гагринском и Сухумском районах [21].

Народ Абхазии отказывался от подчинения Грузии, а также ее законам, принимаемым сверху советской властью. Жители не были согласны с решением VI Съезда Советов АССР, вызывая недоверие к местной власти. После Дурипшского схода проводились и другие сходы, где сельские жители и местные власти выступали против насилиственной коллективизации советским государством. [22, с. 76-77]

При Несторе Лакоба быстрым темпом развивались образование и культура, а крестьяне Абхазии помогли голодающим Поволжья и Украины. Особенно выросла потребность в обучении будущих кадров в сельскохозяйственных учебных заведениях. В Абхазии были созданы Сухумское отделение Всесоюзного института еще в 1926 году, специализирующийся на изучении и выращивании уникальных субтропических сельхозкультур благодаря Николаю Вавилову. А уже в 1930 году появился виноградный совхоз по инициативе советской власти. Это касалось и главной сельхозкультуры абхазов – табака. Если в доколхозный период в 1918 году осталось всего 44 га из 14 тысяч га, то с установлением советской власти в советском хозяйстве Абхазии осуществлялась огромная работа по освоению природных ресурсов. Поля для посевов за 20 лет увеличились на 50%, а промышленность многократно увеличилась. В конечном итоге, индустриализация способствовала строительству таких промышленных предприятий, как Сухумский консервный завод, Литейно – механический завод и Табачная фабрика. Абхазская ССР была самым богатым регионом по сравнению с другими национальными республиками, оставаясь главным регионом на Кавказе по количеству произведенных табака, мандаринов, вина.

События коллективизации в корне поменяли принцип ведения сельского хозяйства Абхазии, сыграв немаловажную роль в последующие годы. Лакоба, как сын крестьянина понимал переживания народа по поводу коллективизации и потому всегда говорил: «Не нажимать на колхозы», таким образом, смягчив проведение коллективизации у себя в абхазской республике. Сталинская коллективизация привела бы к уничтожению сельского населения Абхазии, где впоследствии людей отправили бы в далекую Сибирь, как это уже происходило с русским крестьянством. Троцкий, посетивший Абхазию, и Лакоба оставались хорошими друзьями. Они объездили практически всю Абхазию, посетив, таким образом, и сельские сходы, близко общаясь с крестьянами.

Но, несмотря на любовь народа к Лакоба и дружбу со Сталиным и Берии, многие считали, что он не собирается следовать линии партии. Он неоднократно обращался к Сталину с просьбой сделать Абхазию независимой республикой в составе РСФСР. В своей речи в Кремле Лакоба сообщал, что в Абхазии нет четкого разделения на бедняков и богатых князей. Местные князья не считались кулаками по причине того, что их жизнь практически не отличалась от жизни простого крестьянина. За это Лакоба и любили в народе, называя на абхазском языке словом «адагу», то есть глухой.

По версии историка Станислава Лакоба, Сталину и некоторым его соратникам не нравилось то, что маленькая и гордая Абхазия не исполняет сверху приказы, посчитав, что Нестора Лакоба необходимо как можно скорее устранить [23. с. 283]. После посещения дома Лаврентия Берии, Нестор Лакоба по неизвестной причине отравился и умер. В медицинских документах значился другой диагноз, а именно сердечный приступ. После смерти, Лакоба, как и его вся семья, считались Сталиным «врагами народа», где он попытался вымарать его из памяти абхазцев [24].

Сразу после смерти Нестора Лакоба во время судебного процесса по делу его сторонников, прокурор Михаил Делба 3 ноября 1937 года высказался, особо подчеркнув, что «Нестор Лакоба организовал в 1931 году в Гудаутском районе кулацкое восстание против советской власти» [25, с.309], чтобы отделить Абхазию от СССР под руководством Турции. Государственный обвинитель считал Н. Лакоба, М. Лакоба и Троцкого бандитами, извратившими полностью партийную политику по колхозному строительству. По мнению военного прокурора В.Я. Шония, Лакоба и его сторонники намеревались вернуть капиталистический способ хозяйствования в деревне, «загнать трудовое крестьянство Абхазии обратно в кабалу бывших князей и дворян». «Лакобовцев» обвиняли во вредительстве в порче зерновых культур, животноводчества, цитрусовых, плантаций чая и расхищении денежных средств на содержание совхозов [26, с.19].

После смерти Нестора Лакоба жизнь в Абхазской Советской Республике практически замерла. Абхазцы как народ, по мнению современных историков, стал, притеснен и почти уничтожен Лаврентием Берия. Создавались грузинские школы, где дети изучали грузинский и русские языки, а абхазский и аджарский были позабыты. Советские власти массово осуществляли в 1937 году в принудительном порядке переселение грузин из Западной Грузии в абхазские горные деревни по приказу Лаврентия Берия, а также в это же время проводили репрессии против сторонников и родных Нестора Лакоба.

Переселение грузинских семей в абхазские села происходило на протяжении восемнадцати лет вплоть до смерти Сталина в 1953 году. Переселение в 1939 году в Очамчирский, Гудаутский и Гагрский районы проходило поэтапно, сначала под руководством Л. Берия, а потом уже под руководством Переселенческого Управления при СНК СССР. Создавались новые поселения, куда переселялись грузинские семьи. Были те, кто желал переселиться в Абхазию добровольно. Однако случалось так, что население не хотело уезжать, покидать родные деревни и тогда советские власти проводили переселение принудительно. [27, с.82-94]

Это затрагивало не только Абхазию, но и саму Грузию, где люди переселялись в Аджарию, Месхетию, Борчало, Карабай и Приэльбрусье. Грузинских крестьян переселяли также и на места, где проживали греки, армяне и другие народы. Начиналось грубое притеснение абхазского народа грузинами и мегрелами. Население Грузии перевозилось целыми эшелонами по спискам со всем имеющимся имуществом, мелким и крупным рогатым скотом [28, с. 22].

По мере проведения массовых репрессий были уничтожены представители абхазской интеллигенции, крестьян – середняков, кулаков, троцкисты и сторонники Нестора Лакобы. На одном из допросов один из подсудимых признался в том, что после предъявленного ему выговора за невыполнение по заготовкам табака, Лакоба высказывался о ведении им контрреволюционной работы против советской власти. Другие подсудимые говорили, что он вербовал людей через Чалмаза, своего младшего брата М. Лакоба, Джергения и других, настраивая население против колхозов. Вместо колхозов Лакоба предлагал объединение колхозов по одной из сельхозкультур, а колхозники могли бы получать намного больше со своего участка, чем то, что предлагало советское государство. [28, с. 30-31]

Абхазские крестьяне в годы сталинских репрессий не согласные с проводимой переселенческой политикой и лишенные имущества, собственной земли, скота, а также всех гражданских прав, работы в колхозе, оставались без средств к существованию. Сохранение родовых прав на землю сохранилось лишь у немногих, кто выкупал землю прежних хозяев,

а потом оформляли на себя в колхозной конторе. Во время проводимых советскими властями репрессий и переселений грузин в абхазские села, решался вопрос существования абхазцев как народа. [29, с.23]

В связи с тем, что абхазский язык заменялся грузинским, русским и мегрельским, вследствие чего партработники до конца не понимали местных крестьян, и приходилось общаться только с помощью переводчика. Репрессии и переселенческая политика резко сместили национально – демографический фактор, что повлекло за собою сокращение численности абхазского населения, а также повлияли на национализацию всех крестьянских хозяйств. Органы власти, суды и администрация в Абхазии создавались из местных жителей, говоривших на родном языке и понимающих уклад и менталитет населения, что поспособствовало укреплению национальной советской власти. Благодаря близости с народом, руководство интенсивно внедряло новые коллективные способы хозяйствования. Исследователь, опираясь на марксистско – ленинский подход к изучению проблемы считает, что мероприятия по проведению коллективизации абхазских деревень посодействовали внедрению советской государственности, промышленности, создав условия для развития и удержания советской идеологии. Уничтожение прежних порядков поспособствовали укреплению советской власти на всех этапах проведения коллективизации.

На основе анализа многочисленных исследований и опубликованных архивных документов можно сделать следующие выводы, что сталинская коллективизация в крупных масштабах повлияла на сельское хозяйство, традиции и бытовой уклад крестьян по всей стране в целом. Она оставила за собой колоссальные бедствия в Советском Союзе в виде разоренных земельных участков жителей, которые не являлись в полном смысле слова кулаками и эксплуататорами, так как различий между ними и бедняками было небольшим. Из-за принудительного изъятия земли и скота, отсутствия урожая, наступил голод, который вынудил крестьян покинуть свои деревни и ринуться в города. Переселение и бегство крестьян в города могло отрицательно отразиться на сельском хозяйстве. Раскулачивание проводили местные сельсоветы путем ссылки в труднодоступные районы. Абхазия наряду с остальными советскими национальными республиками принимала прямое участие в событиях по созданию социалистического государства, происходившими повсеместно.

Абхазская республика в 1920 – е годы достигла интенсивного развития в сельском хозяйстве и производстве, истоками которого являлся НЭП, отодвинувший на время проведение коллективизации и построение колхозов. Тем не менее, последствия раскулачивания и бегства крестьянства советской власти до конца не удалось устраниТЬ. Крестьянские бунты 1930 годов по всей стране, в том числе и в Абхазии, стали поводом к

пересмотру процесса коллективизации самим Сталиным. Это запросто могло вылиться в новую революцию не только в Абхазии, но по всему Советскому Союзу. Но в отличие от остальной советской России, коллективизация Абхазии произошла иным путем: сам процесс из-за последствий Дуришского схода оказался приостановлен, кулаков как класс не осталось, раскулачивать стало некого [30]. Времена коллективизации советской Абхазии в 1929 - 1939 годах до сих пор остаются неоднозначным периодом, так как многие проблемы, связанные с созданием колхозного строительства всего СССР до конца не выяснены современными историками.

Чтобы проведение индустриализации прошло на достойном уровне, было необходимо экспорттировать лесоматериалы, пеньку, нефть. Но основным предметом экспорта оставалось зерно. Идея проведения коллективизации заключалась в лишении и контроле крестьян над личными средствами производства. Крестьяне превращались в наемных батраков за низкую оплату труда и неподходящие условия, работающих на единственного собственника в лице государства и на создание машинной промышленности. Не выполняющие норму хлебозаготовок крестьяне облагались штрафами и конфискацией имущества. В результате саботажа, устроенного крестьянами, посевные площади засорялись сорняками и не обрабатывались. На примере Абхазии можно понять, что полное искоренение пережитков капиталистического прошлого приводит к еще большему закабалению крестьянства. Stalin стремился уничтожить частную собственность путем террора, при этом, не учитывая последствия проводимой им сплошной коллективизации. Принудительная коллективизация привела к еще большему страху и разобщению среди крестьянства. «Большой террор» 1937 – 1938 годов был средством истребления инициативных и неподконтрольных новому режиму людей, такие как Нестор Лакоба и его сторонники, стремившиеся к тому, чтобы сталинская коллективизация коснулась крестьян в меньшей степени. Stalin и его окружение проводили коллективизацию не для поднятия уровня сельского хозяйства, а чтобы уничтожить крестьянство как класс мелких собственников.

Во – первых, проведение сплошной коллективизации сельского хозяйства в Абхазии, насильственной грузинизации и многочисленным репрессий, привело в последующие десятилетия к сокращению численности абхазского населения, конфликтам на национальной почве и, в том числе, будущей грузино - абхазской войне 1992 - 1993 гг. В советское время было написано масса трудов, раскрывающие суть коллективизации в Абхазии, но в то же время современных исследований по этому вопросу осталось не так много. Многие важные архивные документы Центрального государственного исторического

архива оказались уничтожены поджогом, совершенного войсками Госсовета Грузии 22 октября 1992 года. Несмотря на все попытки восстановления архива, большая часть документов времен НЭПа и коллективизации оказались утрачены. Переселенческая политика изменила национальный состав Абхазии, превратив в практически опустошенный район.

Во - вторых, несмотря на губительные последствия коллективизации, в Абхазии появились сельхозтехника, а также благодаря индустриализации промышленность, значительно облегчившие работу сельских хозяйств. Возникли школы и культурные объекты, университеты, что значительно повысило грамотность среди населения.

Опыт советской Абхазии во времена сталинской коллективизации и кооперации важен для понимания процессов в политике и экономике, происходящих на данный момент в стране. Новые подходы к изучению сельского хозяйства Абхазии данного периода и эпохи НЭПа помогли бы дать полную картину и дать осознать все ошибки тех лет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. История Абхазии. [Электронный ресурс]: Учеб. пособие, Сухум. Изд-во Алашара 1991. Режим доступа: [URL:https://apsnyteka.org/568-istoriya_abkhazii_uchebnoe_posobie_1991 Razdel_4.html](https://apsnyteka.org/568-istoriya_abkhazii_uchebnoe_posobie_1991 Razdel_4.html) (дата обращения 21.03.2025)
2. Широкорад А.Б. Война и мир Закавказья за последние три тысячи лет. [Электронный ресурс] Интернет - библиотека – Режим доступа: [URL:https://xliby.ru](https://xliby.ru) (дата обращения 12.03.2025).
3. Куправа А.Э. Труды в десяти томах. ССР Абхазия в начале становления советского общества 1921 -1925 годы. Т.1.: АБИГИ им. Гулиа АН Абхазии. – Сухум. – 2013.
4. Бгажба О. Х., С. З. Лакоба. История Абхазии. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://apsuara.info/book/export/html/864> (дата обращения 15.04.2025).
5. Ленин В.И. Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики. Полное собрание сочинений. – 5 – е изд. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 43. Март – июнь 1921.
6. Квициниа М.Б. Ключ к истории Абхазии. Учебно - методическое пособие, Абхазский государственный университет РА им. М.Б. Квициниа, Сухум, 1999.
7. Зельницкая Р.Ш. Кризисные явления в сельском абхазском обществе в период коллективизации (на примере села Джгерда)// Вестник Орловского Государственного Университета. Серия: Новые гуманитарные науки. 2015.№1 (42). С.115 – 119.

8. Зельницкая Р. Ш. Трансформация социальных отношений в абжуйской Абхазии на примере села Джгерда (середина 19 – начало 21 века) //дисс. на соискание учен. степени канд. ист. наук. [Электронный ресурс] РАН ФГБУН Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого, Санкт – Петербург, 2017. Режим доступа: [URL:https://www.kunstkamera.ru./files/doc/zelnickaya_diss.pdf](https://www.kunstkamera.ru./files/doc/zelnickaya_diss.pdf). (дата обращения 19.12.2024).
9. Ботяков Ю.М. Соседская взаимопомощь в Абхазии. Современные тенденции, [Электронный ресурс] Электронная Библиотека Музея антропологии им. Петра Великого РАН. Режим доступа: <http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03-05/978-5-88431-234-0/> (дата обращения 11.12.2024).
10. Куправа А.Э. Материалы по истории Абхазии советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921 -1931) Деревня. Сельское хозяйство. Сборник документальных материалов Т. 1. – Сухум, 2012.
11. Куправа А.Э. Труды в 12 томах. Т.3.: АБИГИ им.Д. И.Гулиа АН Абхазии. – Сухум. - 2015.
12. Пола Гарб. Долгожители [Текст]:[перевод]/ Пола Гарб;[предисл. Ш. Инал - Ипа]. – Москва: Прогресс, 1986. – с. 20 - (Свидетельства об СССР: Зарубеж. авт. о Советском Союзе).
13. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. Том 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930. Москва РОССПЭН 2000.
14. Пронина Г.В., Куправа А.Э. Классовая борьба в абхазской деревне (1921 - 1929). Сухуми. [Электронный ресурс] Изд - во Алашара. 1984. 82 с.// Астана: Цифровая библиотека Казахстана. [URL:https://biblio.kz/m/articles/view/](https://biblio.kz/m/articles/view/) А – Э – Куправа – Классовая – борьба – в – абхазской деревне -1921 -1929 – Сухуми – Изд-во Алашара - 1984 – С. 82 (дата обращения 08.12.2024).
15. Швецова Р.М. Сельские Советы Абхазии в период подготовки и проведения коллективизации сельского хозяйства (1926 - 1933): автореф. дис. на соиск. ученой степени канд. ист. наук: (571)/ АН Груз. ССР. Ин – т истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахишвили. – Тбилиси, 1968
16. Письмо бывшего ответственного редактора лазской коммунистической газеты Циташи Искандера И. В. Сталину о причинах выезда лазского населения из Грузинской ССР. [Ранее 11 февраля 1935 г.]//РГАСПИ. Ф. 667.Оп.1. Д. Л. 80-90. Копия.
17. Доклад об итогах обследования ССР Абхазии по нациальному вопросу в 1929 году. Государственный архив Российской Федерации (ф. 3316, оп. 64, д. 775).

18. Габелая А.С. Проблемы социально – экономического развития ССР Абхазии (1921 - 1931), канд. дисс. на соиск. учен. степени. Абхазский Государственный университет, Сухум, 2021.
19. Марыхуба И. Р. Ефрем Эшба. О Ткварчелах, колхозах и бандитах/И.Р. Марыхуба; Акад. наук Респ. Абхазия, Абхаз. ин-т гуманит. исслед. им. Д. Гулиа. - Акуа (Сухуми): Алашара, 1997.
20. Д. Дасания. Материалы по истории Абхазии советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921-1931). Деревня. Сельское хозяйство. Сбор. документ. материалов. Т.1. Сухум – 2012.
21. Тужба Э. Н. Социально – экономические процессы в советской Абхазии [Электронный ресурс] //Научный журнал КубГАУ, №126 (02), 2017 Режим доступа [URL: http://www.sj.kubagro.ru/2017/02/pdf/17.pdf](http://www.sj.kubagro.ru/2017/02/pdf/17.pdf) (дата обращения 13.11.2024).
22. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922 – 1934 г.г.) Т.9. М. – 2013.
23. Лакоба С.З. Из века в век. Историко – культурные очерки. – Сухум, 2022.
24. Арифа Капба. Нестор и Абхазия [Электронный ресурс] //Всемирный абхазо – абазинский конгресс. [URL: https://abaza.org/nestor-i-abhaziya](https://abaza.org/nestor-i-abhaziya) (дата обращения 10.02.2025).
25. Марыхуба И. С. Против фальсификации вопросов истории Абхазии. Акуа (Сухуми), 2017 г.
26. Большой террор в Абхазии (Абхазская АССР): 1937 - 1938 гг. / под ред. Лакоба С/ Т. 2. Сухум, 2017.
27. Нури Багапш. Колонизация Абхазии в Грузинской ССР. Вестник антропологии, 2018. №3 (43)
28. Абхазия, Документы свидетельствуют 1937 – 1953.: Сборник материалов. Сухум: Алашара, 1992.
29. А.Б. Крылов. Религия и традиции абхазов (по материалам полевых исследований 1994 -1999 гг.): автореф. дис. канд. ист. наук // Российская академия наук: - М., 2000.
30. Данилов С. Трагедия абхазского народа. [Текст] // «Вестник Института по изучению истории и культуры СССР». Мюнхен, 1951. №1.

REFERENCES (transliteration from Russian to English)

1. Istorija Abkhazii. [Elektronnyi resurs]: Ucheb. posobie, Sukhum. Izd-vo Alashara 1991.
Rezhim dostupa: [URL: https://apsnyteka.org/568-](https://apsnyteka.org/568-)

istoriya_abkhazii_uchebnoe_posobie_1991_razdel_4.html (data obrashcheniya 21.03.2025

2. Shirokorad A.B. Voina i mir Zakavkaz'ya za poslednie tri tysyachi let. [Elektronnyi resurs] Internet - biblioteka – Rezhim dostupa: URL:<https://xliby.ru> (data obrashcheniya 12.03.2025).

3. Kuprava A.E. Trudy v desyati tomakh. SSR Abkhaziya v nachale stanoleniya sovetskogo obshchestva 1921 -1925 gody. T.1.: ABIGI im. Gulia AN Abkhazii. – Sukhum. – 2013.

4. Bgazhba O. Kh., S. Z. Lakoba. Istorya Abkhazii. [Elektronnyi resurs] - Rezhim dostupa: <https://apsuara.info/book/export/html/864> (data obrashcheniya 15.04.2025).

5. Lenin V.I. Tovarishcham kommunistam Azerbaidzhana, Gruzii, Armenii, Dagestana, Gorskoj respublik. Polnoe sobranie sochinenii. – 5 – e izd. – M.: Politizdat, 1974. – T. 43. Mart – iyun' 1921.

6. Kvitsinia M.B. Klyuch k istorii Abkhazii. Uchebno - metodicheskoe posobie, Abkhazskii gosudarstvennyi universitet RA im. M.B. Kvitsinia, Sukhum, 1999.

7. Zel'nitskaya R.Sh. Krizisnye yavleniya v sel'skom abkhazskom obshchestve v period kollektivizatsii (na primere sela Dzhgerda)// Vestnik Orlovskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Novye gumanitarnye nauki. 2015.№1 (42). S.115 – 119.

8. Zel'nitskaya R. Sh. Transformatsiya sotsial'nykh otnoshenii v abzhuiskoi Abkhazii na primere sela Dzhgerda (seredina 19 – nachalo 21 veka) //diss. na soiskanie uchen. stepeni kand. ist. nauk. [Elektronnyi resurs] RAN FGBUN Muzei antropologii i etnografii im. Petra Velikogo, Sankt – Peterburg, 2017. Rezhim dostupa: https://www.kunstkamera.ru./files/doc/zelnickaya_diss.pdf. (data obrashcheniya 19.12.2024).

9. Botyakov Yu.M. Sosedskaya vzaimopomoshch' v Abkhazii. Sovremennye tendentsii, [Elektronnyi resurs] Elektronnaya Biblioteka Muzeya antropologii im. Petra Velikogo RAN. Rezhim dostupa: <http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03-05/978-5-88431-234-0/> (data obrashcheniya 11.12.2024).

10. Kuprava A.E. Materialy po istorii Abkhazii sovetskogo perioda. SSR Abkhaziya v pervom desyatiletii (1921 -1931) Derevnya. Sel'skoe khozyaistvo. Sbornik dokumental'nykh materialov T. 1. – Sukhum, 2012.

11. Kuprava A.E. Trudy v 12 tomakh. T.3.: ABIGI im.D. I.Gulia AN Abkhazii. – Sukhum. - 2015.

12. Pola Garb. Dolgozhiteli [Tekst]:[perevod]/ Pola Garb;[predisl. Sh. Inal - Ipa]. – Moskva: Progress, 1986. – s. 20 - (Svidetel'stva ob SSSR: Zarubezh. avt. o Sovetskem Soyuze).

13. Tragediya sovetskoi derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivanie. Dokumenty i materialy. Tom 2. Noyabr' 1929 – dekabr' 1930. Moskva ROSSPEN 2000.

14. Pronina G.V., Kuprava A.E. Klassovaya bor'ba v abkhazskoi derevne (1921 - 1929). Sukhumi.[Elektronnyi resurs] Izd - vo Alashara. 1984. 82 s// Astana: Tsifrovaya biblioteka Kazakhstana. URL:<https://biblio.kz/m/articles/view/> A – E – Kuprava – Klassovaya – bor'ba – v – abkhazskoi derevne -1921 -1929 – Sukhumi – Izd-vo Alashara - 1984 – S. 82 (data obrashcheniya 08.12.2024).
15. Shvetsova R.M. Sel'skie Sovety Abkhazii v period podgotovki i provedeniya kollektivizatsii sel'skogo khozyaistva (1926 - 1933): avtoref. dis. na soisk. uchenoi stepeni kand. ist. nauk: (571)/ AN Gruz. SSR. In – t istorii, arkheologii i etnografii im. I.A. Dzhavakhishvili. – Tbilisi, 1968
16. Pis'mo byvshego otvetstvennogo redaktora lazskoi kommunisticheskoi gazety Tsitashi Iskandera I. V. Stalinu o prichinakh vyezda lazskogo naseleniya iz Gruzinskoi SSR. [Ranee 11 fevralya 1935 g.]/RGASPI. F. 667.Op.1. D. L. 80-90. Kopiya.
17. Doklad ob itogakh obsledovaniya SSR Abkhazii po natsional'nomu voprosu v 1929 godu. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (f. 3316, op. 64, d. 775).
18. Gabelaya A.S. Problemy sotsial'no – ekonomicheskogo razvitiya SSR Abkhazii (1921 - 1931), kand. diss. na soisk. uchen. stepeni. Abkhazskii Gosudarstvennyi universitet, Sukhum, 2021.
19. Marykhuba I. R. Efrem Eshba. O Tkvarchelakh, kolkhozakh i banditakh/I.R. Marykhuba; Akad. nauk Resp. Abkhaziya, Abkhaz. in-t gumanit. issled. im. D. Gulia. - Akua (Sukhumi): Alashara, 1997.
20. D.Dasania. Materialy po istorii Abkhazii sovetskogo perioda. SSR Abkhaziya v pervom desyatiletii (1921-1931). Derevnya. Sel'skoe khozyaistvo. Sbor. dokument. materialov. T.1. Sukhum – 2012.
21. Tuzhba E. N. Sotsial'no – ekonomicheskie protsessy v sovetskoi Abkhazii [Elektronnyi resurs] //Nauchnyi zhurnal KubGAU, №126 (02), 2017 Rezhim dostupa URL:<http://www.sj.kubagro.ru/2017/02/pdf/17.pdf> (data obrashcheniya 13.11.2024).
22. «Sovershenno sekretno»: Lubyanka – Stalinu o polozhenii v strane (1922 – 1934 g.g.) T.9. M. – 2013.
23. Lakoba S.Z. Iz veka v vek. Istoriko – kul'turnye ocherki. – Sukhum, 2022.
24. Arifa Kapba. Nestor i Abkhaziya [Elektronnyi resurs] //Vsemirnyi abkhazo – abazinskii kongress. URL:<https://abaza.org/nestor-i-abhaziya> (data obrashcheniya 10.02.2025).
25. Marykhuba I. S. Protiv fal'sifikatsii voprosov istorii Abkhazii. Akua (Sukhumi), 2017 g.
26. Bol'shoi terror v Abkhazii (Abkhazskaya ASSR): 1937 - 1938 gg. / pod red. Lakoba S/ T. 2. Sukhum, 2017.

-
27. Nuri Bagapsh. Kolonizatsiya Abkhazii v Gruzinskoj SSR. Vestnik antropologii, 2018. №3 (43)
28. Abkhaziya, Dokumenty svidetel'stvuyut 1937 – 1953.: Sbornik materialov. Sukhum: Alashara, 1992.
29. A.B. Krylov. Religiya i traditsii abkhazov (po materialam polevykh issledovanii 1994 - 1999 gg.): avtoref. dis. kand. ist. nauk // Rossiiskaya akademiya nauk: - M., 2000.
30. Danilov S. Tragediya abkhazskogo naroda. [Tekst] // «Vestnik Instituta po izucheniyu istorii i kul'tury SSSR», Myunkhen, 1951, №1.

Рецензент: Саввин А.М. - доцент кафедры «История государства и права» ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», канд. полит. наук, доцент